

— Я нахожусь возле универмага на Парад-стрит, — Нин Нин выглянула из окна.

— Жди меня там, — сказал Вэнь Юй, — Я приеду через пятнадцать минут.

Отложив телефон, Нин Нин использовала пятнадцать минут для просмотра сообщений, чтобы получить четкое представление об отношениях между Чжан Синь Ай и Вэнь Юем.

Уголок ее рта дернулся.

Эти двое знали друг друга.

Преподаватель психологии Вэнь Юя также был психологом Чжан Синь Ай.

Это просто...

[Между мной и доктором Чжоу действительно ничего нет]

[Поверь мне!]

[Я просто больна! Я не могу себя контролировать!]

Что она имела в виду? Может ли быть, что распущенность - это своего рода психическое заболевание?

Нин Нин посмотрела на ответы Вэнь Юя.

[Доктор Чжоу - учитель, которому я многим обязан. Кроме того, у него есть жена и ребенок, пожалуйста, сдерживай себя].

На второе сообщение он не ответил.

[Ты не больна, это также не болезнь, это просто личное хобби и привычка в жизни].

Холодный, как скальпель, он срезал пленительную кожу и обнажил безобразные кости. Вэнь Юй не только разглядел натуру Чжан Синь Ай, но и сохранил выдержку и догадался, что она делает за его спиной.

Она одновременно соблазняла Вэнь Юя и его учителя - доктора Чжоу.

Старые привычки умирают с трудом, Чжан Синь Ай хотела испытать радость одновременного соблазнения учителя и ученика.

Хотя доктор Чжоу был человеком с семьей, он не смог устоять перед соблазном роковой женщины. Этот, казалось бы, зрелый и серьезный мужчина сделал нечто, что в конце концов шокировало всех, включая Чжан Синь Ай - он бросил свою жену и ребенка, чтобы сделать предложение Чжан Синь Ай.

Как Чжан Синь Ай могла согласиться? Она сказала ему с невинным лицом:

— Вы человек с женой и ребенком, как я могла влюбиться в вас? Ах, вы хотите сказать, что в прошлом я говорила иначе? Я была больна... когда я больна, я не контролирую свой рот. Если я когда-либо говорила, что вы мне нравитесь, то вы не должны были воспринимать всерьез... хах.

В итоге, единственным неудачником оказался доктор Чжоу. Он выставил себя на посмешище, даже развелся с женой. Его жена и ребенок теперь ненавидели его до смерти, он даже не мог рассказать о ее «болезни» общественности из-за конфиденциальности. Он исчез посреди ночи, никто не знал, куда он ушел, и никто никогда его больше не видел.

Дверь машины внезапно открылась.

Вэнь Юй сел в машину. Он поставил свой портфель между ними, как бы проводя черту.

Нин Нин посмотрела на его боковой профиль. Двадцатичетырехлетний Вэнь Юй, в нем уже почти не осталось наивности ребенка, аура образованности из подросткового возраста отточилась, как обнаженный меч... Нин Нин почувствовала, что плохо его знает, потому что не ощущала от него тепла. Он походил на мраморное изваяние, установленное высоко в церкви, с видом на уродливость человечества.

Что изменило его?

— ...Давно не виделись, — Нин Нин с трудом поздоровалась.

— Нет нужды ворошить прошлое, — Вэнь Юй безразлично спросил, — Где Пэй Сюань?

Такси привезло их к многоквартирному дому. Они поднялись наверх и, увидев, что дверь открыта, осторожно вошли внутрь. За дверью никого не было, в гостиной оказалось пусто... Подожди, из ванной доносился шум воды.

Нин Нин затаила дыхание и последовала за Вэнь Юем, который медленно шел в ванную.

Вода просачивалась из дверной щели, делая мокрым пол из красного дерева. Они осторожно открыли дверь. Их встретил густой белый пар. Белый керамический пол полностью пропитался водой, слив в полу неистово собирал воду, но вода не останавливалась.

Откуда взялась вода?

Нин Нин медленно повернула голову и огляделась. Она увидела, что ванна переполнилась водой, труп Стриженого мужчины плавал по поверхности воды, заставляя воду вытекать из ванны на пол.

Она не могла не закричать, закрывая рот обеими руками.

Вэнь Юй сделал шаг вперед и посмотрел на труп Стриженого мужчины. Он оглянулся и спросил:

— Кто это?

— ...шестерка Пэй Сюаня, — Нин Нин отвернулась, она не хотела смотреть на труп. — Я сбежала, пока они сражались, я не думала, что он действительно... Пэй Сюань убил его?

Вэнь Юй смотрел на нее, не говоря ни слова.

Атмосфера между ними была очень странной. В тихой ванной комнате только струилась вода, расплескиваясь по полу.

— ...Давай позвоним в полицию, — Вэнь Юй достал свой телефон, но не стал сразу звонить, а посмотрел на нее странным взглядом. — Это нормально?

Что в этом ненормального?

Нин Нин настояла:

— Чего ты ждешь? Быстрее...

В следующую секунду дверь машины открылась, Вэнь Юй сел на сидение. Он положил свой портфель между ними, затем поднял голову и увидел, что Нин Нин смотрит на него с шокированным выражением лица.

Он сказал:

— Нет нужды ворошить прошлое, — Вэнь Юй безразлично спросил, — Где Пэй Сюань?

Пока такси ехало к квартире, Нин Нин размышляла. Почему? Что она сделала? Она ничего не сделала. Что она сказала? Она произнесла всего четыре слова. Она не закончила предложение, почему она вдруг вернулась к началу?

Снова у дома, снова наверх, снова обнаружение трупа в ванной, снова погружение в тишину.

Глядя на его странное выражение лица, Нин Нин вдруг поняла очень серьезную проблему.

— Ты... — Нин Нин натянуто улыбнулась. — Ты же не думаешь, что я убила его?

Глаза Вэнь Юя на мгновение вспыхнули.

...Ты действительно так думаешь!!!

Подожди. Поразмыслив, оказалось, что такая возможность действительно существует.

Тот, кто сказал, что Пэй Сюань хочет навредить ей, была она, тот, кто сказал, что Стриженный мужчина был шестеркой, тоже была она. В конце концов, Пэй Сюань нигде не видно, а Стриженный мужчина лежал мертвым в ванне.

Если все так и было, то существовала вероятность, что она вырубил Стриженного мужчину, положила его в ванну и ушла, как только включила кран. Затем она встретила с Вэнь Юем, чтобы обеспечить себя алиби. Они вернулись и вместе осмотрели место преступления, после чего она подставила Пэй Сюаня, которого нигде нет.

Именно поэтому Вэнь Юй хотел вызвать полицию.

А как же Чжан Синь Ай? Чжан Синь Ай точно не захочет, чтобы полиция приезжала. Жизнь или смерть Стриженного мужчины - не ее дело, ее не волновало, поймают ли Пэй Сюаня, ее волновала только она сама. Она не только не хотела, чтобы полиция узнала, что она тайно помогала Пэй Сюаню отмывать деньги, но и не хотела, чтобы репортеры узнали, что Стриженный мужчина умер в ее доме вскоре после освобождения из тюрьмы.

Она не хотела вызывать полицию, она хотела только заткнуть рот Вэнь Юю.

— Проклятый Пэй Сюань! Ты хочешь, чтобы я убирала за тобой после убийства! — Нин Нин гневно зарычала, а затем, поломав голову, сказала Вэнь Юю, — Я не вру, Пэй Сюань действительно был здесь.

Вэнь Юй пристально посмотрел на нее, пытаясь понять, лжет ли она.

— Я скажу тебе правду, — Нин Нин глубоко вздохнула и искренне посмотрела на него. — До тюрьмы Пэй Сюань оставил мне пять миллионов. Я не ожидала, что его выпустят из тюрьмы раньше срока, поэтому потратила деньги....

В следующую секунду дверь машины открылась. Вэнь Юй сел в машину, затем положил свой портфель между ними...

Ладно, раз Чжан Синь Ай не позволила сказать правду, тогда она солжет ему.

— ...Ты знаешь о моей болезни, — у Нин Нин не имелось другого выбора, кроме как использовать многолетнее оправдание Чжан Синь Ай. Она показала руки, в ее лице читалась беспомощность, — Отец и сын, братья, учитель и ученик, когда я вижу подобных мужчин, я не могу себя контролировать. Пэй Сюань и парень в ванной... они были боссом и подчиненным, поэтому я...

В следующую секунду дверь машины открылась, Вэнь Юй сел на сидение. Он положил свой портфель между ними.

Ложь тоже не сработала! Что еще она могла сказать?

Снова и снова: неудача, еще неудача, еще одна неудача.

Более того, Нин Нин не знала, показалось ли ей, но времени до возврата к началу становилось все меньше и меньше. Сначала она заканчивала все, что хотела сказать в ванной. Позже это превратилось в предложение. Еще позже она возвращалась к началу, как только открывала рот. Что происходит? Это наказание за то, что она провалилась слишком много раз?

— ...Давай позвоним в полицию, — Вэнь Юй достал свой телефон, но не стал сразу звонить, а посмотрел на нее странным взглядом. — В чем дело? Ты плохо себя чувствуешь?

Лицо Нин Нин побелело, как полотно, она стояла, не говоря ни слова.

Она не могла ничего сказать.

Она проваливала эту сцену слишком много раз, настолько, что стоило ей произнести хоть слово, как все возвращалось к началу.

Но как она могла продвинуть сюжет без слов?

Нин Нин грызла ногти. Поскольку Вэнь Юй уже стоял здесь и был свидетелем всего происходящего в ванной, он непременно вызовет полицию. Никто не мог остановить его, особенно Чжан Синь Ай, которую он считал подозреваемой.

Раз уж они не сошлись во мнениях по поводу полиции, то ей оставалось искать компромисс другими способами... но что именно? Думай, думай!

От волнения Нин Нин не только начала грызть ногти, но и заметалась на месте.

Она забылась. На полу разлилось много воды, керамические плитки стали скользкими, и она упала, не успев сделать и двух шагов. Она закричала и машинально схватилась за Вэнь Юя, он также рефлекторно поддержал ее.

— Почему ты так беспечна? — Вэнь Юй нахмурил брови, помогая ей подняться.

— Прости, прости... — сказала Нин Нин и тут же удивилась. Она уже сказала так много слов, почему же она не вернулась к началу?

В ванной воцарилась тишина. Атмосфера снова стала странной. На этот раз причина была в другом... одежда Нин Нин промокла насквозь.

Она надела не так уж много одежды. Хотя она и не упала, когда поскользнулась, но расплескавшаяся вода попала на нее, и без того тонкая одежда намочила, став прозрачной. Со стороны казалось, что оголенная Нин Нин обнимает Вэнь Юя.

— ...Давай пока выйдем, — Вэнь Юй отпустил ее, смотря в другую сторону.

Они вышли из ванной. Нин Нин села на диван. Вэнь Юй несколько раз останавливал себя, чтобы не заговорить, но не смог больше сдерживаться. Он поднес кулак ко рту и закашлял.

— Ты промокла, иди переоденься.

Нин Нин посмотрела на него со сложным выражением лица.

На самом деле, билет главного героя довольно строгий. Дважды она выходила из квартиры в неподходящей одежде, и в итоге билет главного героя возвращал ее к началу. Тот факт, что она сидела здесь, доказывал, что на ней была правильная одежда, это свидетельствовало, что Чжан Синь Ай счастлива предстать перед Вэнь Юем в своем нынешнем наряде.

Это исходило из ее желания обольщения...

Черт! Черт! Черт! Нин Нин прикрыла лицо руками, ее голос звучал слегка охрипшим, дрожащим:

— Как только я закрываю глаза, я вижу труп в ванной... Я не смею оставаться одна, не мог бы ты проводить меня в спальню, где я возьму одежду?

Вэнь Юй на мгновение заколебался.

— Я провожу тебя до двери.

Нин Нин горько рассмеялась. После этих слов она не вернулась к началу.

Проклятье, она поняла, что сейчас Чжан Синь Ай хотела сделать.

— Соблазнить, пленить, превратить в марионетку под каблуком, которая будет слушать все, что я скажу. Если ты потерпишь неудачу, я потеряю все; если ты преуспеешь, я смогу заполучить его, получить все.

В это мгновение нежный и ленивый голос, казалось, снова возник у уха. Человек или роль по

имени Чжан Синь Ай крепко обнимала ее со спины, пытаясь, как и в прошлый раз, слиться с плотью и костями Нин Нин, превратившись в дым или воду и став единым целым.

«...Но как я это сделаю? — боролась Нин Нин, в душе говоря, — Это Вэнь Юй, более того... более того, его брат сейчас наблюдает за нами».

<http://tl.rulate.ru/book/52113/2832367>